

Глава 32.

Битва началась, когда ночь почти подошла к концу.

Атаковали прямо перед рассветом.

В темноте лучники бандитов пустили зажжённые стрелы над восточными воротами.

За защиту восточных ворот отвечал рыцарь Норма Ко Иглу.

По приказу Норма стражники и ополчение пустили в ответ свои стрелы. И хотя их и называют ополчением, всю свою жизнь они были фермерами, никогда не державшими в руках луков, поэтому ожидать большой точности от них было сложно. Тем не менее эти стрелы заставили врага стать осторожнее и, возможно, даже убили одного-двух.

Так, с обмена стрелами, и начался бой.

Солдаты, фермеры, дезертиры, ставшие бандитами - все кричали и падали. Тратили свои жизни ради желаний и выживания.

Между лучниками проходили солдаты в броне с мощными щитами. Они придвигались к воротам. Их обмундирование отличалось, щиты были разных типов и размеров, что явно показывало, что это был сборный отряд.

Им противостояла тётя из продуктового магазина и дети постарше: они кидали во врага камни и опрокидывали на головы нападающих котлы с расплавленным свинцом. И это оружие было намного эффективнее и разрушительнее, чем бестолковый обстрел стрелами.

Бандиты под стенами закрывались щитами, пытались защититься от града стрел и камней, падавших на них сверху. Даже если кто-то и падал, сраженный стрелой, оглушенный камнем или сварившийся заживо разлитым сверху маслом и металлом - они не отступали.

Должно быть, они испытали ужасную ярость и отчаянье из-за прежнего неудавшегося нападения на Холмы Арнуса. Сейчас они таранили восточные ворота, не считаясь с потерями.

Для бандитов... остатков союзной армии, битву у Холмов Арнуса сложно было назвать битвой.

Они даже не видели врага, не знали, что вообще происходит, люди вокруг них просто падали замертво. Ненависть к Империи, которая бросила их против врага, не сказав о нём ничего, ненависть к командирам, которые лишь привели их на смерть - всё это глубоко отпечаталось в их сердцах.

Без командиров, без друзей, без снабжения, без еды, брошенные всеми они бродили по лесам и в конце концов стали бандитами, у которых больше нет и не будет дома. Таких появлялось всё больше и больше, их число росло.

Их уважение к Империи переродилось в ненависть и гнев, которые стали править их душами.

Вот настоящая война, где можно рубить мечом, убивать стрелами, сжигать огнём и давить лошадьми.

Вот война, состоящая из насилия, грабежа, убийств и смертей.

Действительно, война стала смыслом их жизни. Личная война, которая должна была затушить

их ненависть. Простое и понятное убийство. То чувство, когда рубишь или протыкаешь врага, когда кровь врага орошает твоё лицо, а враг падает на холодную землю и умирает - они хотели испытать его снова. Не будет его - значит, война закончилась.

Проще говоря, они спятили и пытаюсь отрицать реальность ищут способ утолить своё разочарование и страх. Как наркоманы застрывшие в прошлом из-за страха будущего.

Несколько лестниц зацепилось за стены. По ним лезли бандиты, прикрывавшиеся щитами, защищаясь от стрел. Наконец, они достигли стены.

Храбрый фермер разрубил лестницу, получив стрелу в ногу. Продолжая стрелять, бандиты восхваляли его храбрость. Они подбадривали его даже когда разрубили его. Лестница, потерявшая опору, упала вместе с солдатами на землю, утянув вниз и фермера, который сумел её сбросить.

Даже удар лестницы о земли вызвал радостные крики бандитов.

Складывалось ощущение, что происходит какой-то сумасшедший праздник; они стучали мечами по щитам и кричали на своих языках. То была песнь хвалы Эмрою, Богу Войны.

Боевое безумие было их подношением Эмрою и пламени войны, смерти их товарищей только сильнее разжигали огонь в их душах.

Огненная стрела воткнулась в часовую башню, её охватило дикое пламя, разорвавшее ночную тьму.

Тем временем.

Апостол Эмроя, Рори Меркурий, пыталась сдержаться.

Она обхватила себя, пытаясь держать себя в руках.

Пот стекал по её лбу.

- По-почему?

Дух происходящей вокруг битвы проникал в её плоть и кровь достигая души, а от неё ещё куда-то.

- Почему они напали не здесь?

Огонь войны сжигает её душу, приятные ощущения будоражат сердце так, что мурашки бегут по спине.

Её руки и ноги, кажется, живут своей жизнью, она выглядела так, будто приняла галлюциногенных грибов или сильный афродизиак. Уж больно эротично она выглядела с этими извилистыми движениями.

- Ху-у-у-у... ха-а-а-а...

Наслаждение, проникающее в неё, практически довело её до оргазма, и снова тело полубогини содрогнулось в ночи, все смогли увидеть её очаровательное тело.

- Что с ней творится?

Итами хотел подойти к Рори, которая неожиданно потеряла над собой контроль, но Лелей и Тука его остановили.

- Это из-за того, что она апостол Эмроя...

Он не очень понял, как это связано с поведением Рори.

Если в бою с ней всегда происходит такое, то ей стоит держаться подальше от поля боя, а не лезть в его центр?

Наверное, сейчас она видит во всех врагов и готова убить любого. И никто не сможет её остановить, даже она сама.

Объяснения Лелей заставили Итами разнервничаться ещё больше.

////

- Бандиты должны грабить деревни! Какого они на город полезли! - кричал рыцарь Норма. Когда он увидел, что ни одна из стрел, выпущенная горожанами, не попала в цель. Пусть даже все эти люди только недавно взяли в руки луки, он четко видел, что траектория полёта стрелы резко меняется, чтобы не попасть в цель - похоже, их защищает ветер. - Неужели враги могут призывать духов?

Норма обнажил меч и разрубил бандита, который пытался залезть на стену. Вражеский солдат свалился вниз, на землю.

В этот момент другой бородатый бандит-северянин попытался рубануть Норму со спины.

Он заблокировал этот удар мечом. Бандиты продолжали наседали на ополчение. У них были копья, дубины, кистени, скимитары, мечи и так далее.

Бесконечный поток бандитов ошеломил людей Италики, им стало некуда бежать.

////

Ситуация развивалась не по плану Пины.

Она, конечно, понимала, что первая линия обороны падёт, но не думала, что так быстро. В данный момент бой шёл уже на стене, откуда медленно выдавливали ополчение и солдат.

- Мы слишком слабы. Не помогает даже высокий дух.

Можно было ожидать, что враг не попадет в одну и ту же ловушку дважды, но сейчас он вообще не пытался хитрить. Они атаковали волнами, одна атака за другой, никакой тактики или стратегии. Словно дикие животные мчащиеся на убой. Ополчение и солдаты, на которых неожиданно напали, не смогли отбиться с самого начала, не смогли задержать врага до подхода подкрепления, как надеялась Пина. Они даже заметного ущерба врагу не нанесли.

Но ещё не всё потеряно.

- Реальность всегда отличается от планов, - Пина это отлично понимала, поэтому то, что её план не сработал, её не очень удивило.

Даже чувствуя, что ничем хорошим это не кончится, Пина продолжала действовать по плану и

перебросила силы защитников с восточных ворот к баррикадам, которые были второй линией обороны.

Восточные и северо-западные ворота были укреплены вторичной защитной линией из баррикад.

Хотя на бумаге вторая линия и выглядит отлично, она строилась с учётом того, что первая линия обороны будет прорвана. Так что те, кто были на первой линии обороны, фактически заранее были принесены в жертву.

Да начала битвы ополчение этого не понимало. Только теперь они начали догадываться, что люди на воротах были обречены с самого начала.

Солдаты стояли на баррикадах, но ни один не сделал шага в сторону ворот, чтобы помочь. Они просто стояли и смотрели, как остальные умирают. Сколько смогут не отчаяться в такой ситуации?

Одни всё поняли и сдались, другие махали мечами до самого конца.

- Где люди в зелёном? Где подкрепление?!

Они не могли прийти, ведь их оставили на южных воротах, где они должны были принять на себя первую атаку.

И вот на глазах ополчения пал последний защитник ворот.

Пина думала, что бандиты немедленно продолжат атаковать, захватив восточные ворота, но они повели себя иначе. Они подняли в воздух мечи и копья, радостно прокричав три раза. Это было их жертвоприношением богу. После этого ворота медленно отворились, и кавалерия вместе с пехотинцами вошли внутрь.

К лошадям были привязаны трупы ополченцев и солдат, убитых на стене. Затем они стали забрасывать эти тела за баррикаду.

Среди тел были и тела тёти и детей, кидавших камни.

Затем они закинули внутрь головы фермеров и торговцев.

Пока горожане готовились к атаке, им на головы падали трупы их друзей, родственников, членов семьи. И гора этих трупов всё росла.

Горожане, стоявшие за баррикадой, скрипели зубами и пытались удержать льющиеся слезы, пока бандиты насмехались над ними.

Они проклинали их и обзывали трусами, спрятавшимися в клетке.

Они играли с трупами, будто куклами.

Как могло ополчение, набранное из фермеров и торговцев, спокойно на это смотреть?

- Ублюдки!

Разгневанный молодой человек перепрыгнул через баррикаду с лопатой наперевес, за ним бросились остальные.

Битва в городе пошла совсем не так, как предполагала Пина, её план боя начал распадаться на части.

////

Стоны Рори, её судорожные движения с каждой минутой становились всё сильнее.

Она задерживала дыхание и трясла головой. Её тело выгибалось дугой. Она хваталась за голову и заливалась слезами, топоча по земле ногами.

Её лихорадочное дыхание и искаженное лицо стали словно у одержимой, она будто стала марионеткой, у которой отрезали нити, её тело тряслось, руки разрывали воздух.

Это был проклятый безумный танец, который был ей неподвластен, но как же он был красив.

Судя по объяснениям Лелей, души павших проходили через её тело по пути к Эмрою. При этом характер души и её боевой дух сильно влияли на неё. Для неё, полубога, это был словно сильнейший афродизиак.

Казалось бы, так можно легко впасть в исступление, но она не могла, или, скорее, это ей не было позволено. Жар и страх горели в её груди, доставляя страдания.

- Нет, нет, не-е-е-ет! Я сойду с ума!!!

- Чёрт, у меня встал, - прошептал Годзу, глядя на неё со спины.

- Заткнись, у меня тоже.

Ну, тут у любого человека встал готовый к бою. И вина этого в Рори, она слишком развратно стонала и ёрзала на холодной стене. Ну или эти двое извращенцы и лоликоны, у которых давно не было женщин.

Хотя Рори выглядела как ребёнок, её стоны заставили их задуматься о чём-то непотребном. Голос содрогавшейся Рори был невероятно соблазнителен.

- Это же плохо, так? - прошептала Курибаяши. Тука закрыла ладонями свое красное лицо, а Лелей бесстрастно наблюдала.

Вздых Итами был ей ответом.

Похоже, обе стороны конфликта просто забыли об этом месте. Никаких врагов поблизости, никаких посланий от союзников. Потому они никак не могли знать, что происходит у восточных ворот.

Подкрепление из Арнуса уже в пути, им потребуется наводчик для корректировки огня, так что он решил послать кого-нибудь.

- Курибаяши!

- Да! - она сделала шаг вперёд.

- Извини, но можешь пойти вместе с Рори? Отправить вместе с ней мужчин сейчас неразумно. А мы вчетвером включая Томиту отправимся к восточным воротам. Старший сержант Кувахара остается здесь за главного. Рори, мы выдвигаемся! потерпи ещё чуть-чуть!

Но Рори больше не могла терпеть.

Она спрыгнула со стены, которая была высотой с трёхэтажный дом, и зайцем метнулась на восток. Итами и остальные последовали за ней.

Они спустились у основанию стены и сели в пикап Туре 73. Томиита запустил двигатель, и под визг покрышек они устремились к восточной стене.

////

В тоже время. Рядом с восточным воротами на крыше одного из зданий.

-Хм. Похоже веселье начинается. Скоро прибу... О! Помяни чёрта! Через полминуты они будут здесь! - сказал Сирти. - Думаю мне тоже стоит присоединитца к веселью. Позже смогу узнать насколько прочно моё тело при использовании современного оружия. Потом как-нибудь проверю насколько я смогу усилить себя комбинирую различные молекулярные цепочки и ДНК. - сказал он и бросился к небольшому полю битвы.

Конец 32 главы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/59158/1592460>